

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ НАСЕЛЕНИЯ, ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

А.М. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
21 июля 2021 г.

Дата принятия в печать
10 августа 2021 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Устойчивое развитие, баланс интересов, территориальная система, органы власти региона, регион, население, бизнес-сообщество, системная динамика

Аннотация. Представлено обоснование зависимости устойчивого развития региона от внутренних и внешних факторов влияния на социально-экономические процессы, протекающие в регионе, в рамках взаимодействия основных субъектов управления – органов власти, бизнес-сообщества и населения. Исследование включает теоретическую конструкцию определения связей факторов и процессов управления и прикладной аспект констатации сложившейся ситуации в управлении в Омской области, которая выступила в качестве эмпирического объекта данной работы. Определено, что в основе природы факторов, влияющих на управление устойчивым развитием региона, лежат динамические процессы. Это позволило ввести в теоретическую конструкцию исследования модель системной динамики Дж. Форрестера. На основе данной модели выделены базовые и вспомогательные уровневые переменные, характер которых определяется динамикой изменений темповых факторов влияния. Доказано, что в основе обеспечения устойчивого развития региона и его экономической безопасности находится баланс интересов органов власти, бизнес-сообщества и населения. Приведены данные областной статистики, отражающие динамику изменения темповых факторов, что позволяет увидеть их взаимозависимости в реальной практике и говорить о необходимости разработки разных сценариев устойчивого развития территории с учетом нахождения точек соприкосновения удовлетворения потребностей и балансировки интересов основных субъектов управления. В заключение сделан вывод о необходимости формирования особого внимания со стороны органов власти вопросам построения грамотной региональной политики устойчивого развития, учитывающей положительную и отрицательную динамику социально-экономических процессов, их основополагающую нелинейность, связи факторов и их роль в реализации необходимого сценария развития.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON THE BALANCE OF INTERESTS OF THE POPULATION, AUTHORITIES AND THE BUSINESS COMMUNITY

A.M. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
July 21, 2021

Accepted
August 10, 2021

Type paper

Research paper

Keywords

Sustainable development, balance of interests, territorial system, regional authorities, region, population, business community, system dynamics

Abstract. The article substantiates the dependence of the sustainable development of the region on internal and external factors influencing the socio-economic processes, within the framework of the interaction of the main subjects of management – authorities, the business community, and the population. The study includes a theoretical construction of determining the relationships between factors and management processes, and an applied aspect of stating the current situation in management in the Omsk region, which acted as an empirical object of this work. It is determined that the nature of the factors influencing the management of sustainable development of the region is based on dynamic processes. This made it possible to introduce into the theoretical design of the study a model of the system dynamics of J. Forrester. Based on this model, basic and auxiliary level variables are identified, the nature of which is determined by the dynamics of changes in the tempo factors of influence. It has been proved that the basis for ensuring the sustainable development of the region and its economic security is the balance of interests of the authorities, the business community and the population. The article presents the data of regional statistics reflecting the dynamics of changes in tempo factors, which allow us to see their interdependence in real practice and talk about the need to develop different scenarios for sustainable development of the territory, taking into account finding common ground to meet the needs and balance the interests of the main management subjects. It is concluded that the authorities must pay special attention to the issues of building a competent regional policy of sustainable development, taking into account the positive and negative dynamics of socio-economic processes, their fundamental nonlinearity, the relationship of factors and their role in the implementation of the necessary development scenario.

1. Введение. Устойчивое развитие территории обеспечивает сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей. Известно, что идея устойчивого развития в России появилась в середине 1990-х гг. в рамках Указов Президента РФ № 236 от 4 февраля 1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и № 440 от 1 апреля 1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Устойчивое развитие региона формируется в рамках динамической структурной устойчивости, сохраняемой за счет непрерывной замены элементов и связей территориальной системы на протяжении определенного периода времени. Устойчивость территориальной системы также проявляется в ее способности противостоять внешним воздействиям со стороны системы более высокого порядка для обеспечения собственного самосохранения. Общее понятие устойчивости включает в себя способность сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий [1].

Еще один важный аспект необходимости поддержания процессов устойчивого развития связан с вопросами безопасности территории. Социальные связи имеют неравновесную природу, условия и факторы осуществления экономической деятельности региона в реальной практике характеризуются состоянием дисбаланса, стабильность определенного состояния экологии определяется отношением органов власти к хозяйственному управлению территории. Данные аспекты формируют проблемы обеспечения качества жизни в регионе, приводящие к угрозам потери устойчивости территории вследствие нарастания миграционного оттока, снижения количества высокопрофессиональных кадровых ресурсов, неэффективности регионального рынка труда, ухудшения социального благополучия, невозможности удовлетворения потребностей региональной системы в долгосрочном функционировании.

Несмотря на наличие большого количества определений устойчивого развития, в них стоит выделить главные составляющие – гармоничное и сбалансированное развитие при обеспечении равновесного движения вперед.

А это означает, что устойчивое развитие территории является динамически управляемым процессом, который позволяет системно подойти к социально-экономической и экологической политике региона с целью удержания стабильности и генерации позитивных изменений. Основа такого процесса должна определяться нахождением точек соприкосновения главных субъектов управления региона – власть, бизнес, население, и их совместным интересом к общей территории жизнедеятельности. Это и формирует проблемное поле данного исследования.

2. Обзор литературы. Вопросам понимания категории устойчивого развития уделяется внимание со стороны теоретиков и практиков. Изначально термин *sustainable development* появился в природопользовании и определял устойчивое развитие в локальных экосистемах, поэтому в основе концепции устойчивого развития лежал комплекс мер по охране окружающей среды. Это предполагало, что окружающая среда должна являться экологически чистым пространством для качественной жизнедеятельности нынешних и будущих поколений, обеспечивая гармоничное взаимодействие общества с природой. Комплексный подход к определению экологических индикаторов устойчивого развития определен Организацией экономического сотрудничества и развития как давление (на окружающую среду), состояние (окружающей среды), реакция (мероприятия со стороны общества)¹.

Как отмечают D. Meadows, J. Randers и D. Meadows, рост (развитие) не может быть устойчивым без коллапса, но человечество все еще может обратить вспять часть нанесенного Земле ущерба, если примет соответствующие меры по сокращению неэффективности и отходов. Мир переживает переизбыток, когда мы используем мировые ресурсы быстрее, чем они могут быть восстановлены, и мы высвобождаем отходы и загрязнители быстрее, чем Земля может их поглотить или обезвредить. Они ведут нас к глобальному экологическому и экономическому коллапсу [2].

Свой подход к выявлению и отбору индикаторов устойчивости, основанный на их максимальной эффективности, полезности и результативности, предложило Европейское агентство по охране окружающей среды (ЕАООС). Показатели устойчивого развития были сгруппированы в 5 категориях. Первая категория показателей отвечает на вопрос: «Как изменяет-

ся нагрузка на окружающую среду и качество окружающей среды?» Эти показатели называются описательными и представляются как правило в виде линейного графика, показывающего изменение переменной во времени. Вторая категория показателей дает ответ на вопрос: «А имеет ли это значение?» Данный набор показателей называются показателями результативности и предлагают использование тех же переменных, что и в случае описательных параметров, но с привязкой к целевым значениям. К третьей категории показателей относятся показатели экоэффективности, отвечающие на вопрос: «Повысилась ли эффективность экономических процессов?» Они отражают изменения в экономической деятельности и нагрузке на окружающую среду. К ним могут относиться энергопродуктивность или энергоемкость. С четвертой категорией показателей связан ответ на вопрос: «Какой эффект дала проводимая политика?» Это показатели эффективности политики, которые позволяют четко различить влияние структурных изменений в экономике или производственном процессе. Пятая категория показателей (так называемые, показатели благополучия) связана с вопросом: «Улучшается ли наше благополучие?» Данные показатели определяют сбалансированный подход к экономическому, социальному и экологическому прогрессу, и включают в себя истинные сбережения и экологически скорректированный ВВП («зеленый ВВП») [3, с. 90].

Стоит отметить, что основы формирования категории устойчивого развития регионов в России заложили Л.И. Абалкин [4], А.Г. Гранберг [5], В.Н. Лексин [6], Р.И. Шнипер [7] и др. К другим российским ученым, поднимающих проблемы устойчивого развития территорий, связи управления территорией, движением населения с экономической безопасностью и социально-экономическими процессами, можно отнести Г.Ю. Гагарину, Е.И. Дзюбу, Р.В. Губарева, Ф.С. Файзуллина [8], Д. А. Масленникова, С.Н. Митякова, Л.Ю. Катаеву, Т.А. Федосееву [9], А.В. Порохина, Е.В. Порохину, Ю.Н. Соину-Кутищеву, В.В. Барыльникова [10], Р.М. Садыкова [11], Н.Ю. Сорокину [12], В.В. Фаузера, А.В. Смирнова, Г.Н. Фаузер [13], и др. Вопросам социально-экономического и экологического управления устойчивым развитием территорий уделяют внимание также зарубежные специалисты как R. Aguilera [14],

T. Bassetti, S. Blasi, S. Sedita [15], A. Çela, E. Hysa [16], D. Meadows, J. Randers, D. Meadows [2], D.S. Rickman [17], H. Zouhaier, M.K. Kefi [18] и др.

3. Гипотеза и методы исследования. На устойчивое развитие региона влияет множество внешних и внутренних факторов, количество которых увеличивается в соответствии с ростом технологических и производственных, квалификационных, научно-технических и технологических возможностей территории, совершенствования системы производственных отношений и расширения совокупности социально-экономических потребностей. Факторы обусловлены различным набором социально-экономических и экологических индикаторов, которые обеспечивают суть устойчивости процессов развития территории.

Цель исследования в рамках данной статьи заключается в выявлении факторов, стимулирующих и поддерживающих связи между органами власти, бизнес сообществом и населением Омской области в процессе управления устойчивым развитием региона, учитывая неравновесность территориальной среды и динамику социально-экономических и экологических процессов. С учетом целеполагания гипотеза исследования заключается в формировании предположения о значимости и силе влияния факторов, которые являются управляемыми основными субъектами территориального развития, на устойчивость процессов развития региона.

Исследование носит теоретико-прикладной характер. Теоретическая часть статьи, позволяющая выстроить конструктивную основу динамически управляемых процессов согласования связей и интересов органов власти, бизнес сообщества и населения в практике обеспечения устойчивости региона, базируется на применении методологии системной динамики Дж. Форрестера. Системная динамика – это метод изучения мира, который связан с пониманием того, как сложные системы меняются со временем [2]. Данная методология наиболее полно отражает факторы управленческих взаимосвязей и характер обратных реакций субъектов социального управления территорией, что позволяет им обеспечивать устойчивость территориальной системы и потенциал ее развития. В статье также применены принцип социального детерминизма и кибернетический подход к пониманию динамики и не-

равновесности процессов устойчивого развития региона.

Изменчивость, устойчивость и динамизм процессов территориальной системы обусловлены категориями социального времени и социального пространства. Их характеристиками являются чередование действий в пространстве, социальный ритм, темп протекания процессов, периодичность, цикличность, продолжительность протекания процессов, протяженность процессов в пространстве, социальная дистанция [19]. Это требует отслеживания социально-экономических и экологических изменений на основе определённых показателей, характеризующих устойчивость региональных трендов. Применение статистического метода обеспечивает подтверждение теоретического конструкта, показывая динамику процессов в реальной практике.

4. Результаты исследования. Важным аспектом обеспечения устойчивости территории является сбалансированные и равновесные отношения региональных органов власти, бизнес сообщества и населения. Устойчивость взаимоотношений и динамическое поведение трех главных территориальных акторов возможна в состоянии социального партнерства и при использовании механизма социальной регуляции. Динамическое поведение данных субъектов управления является неравновесным и неустойчивым, обусловленным различными видами и факторами деятельности в территориальной системе. В основе взаимодействия лежит поиск точек соприкосновения интересов и отстаивание субъектных позиций в условиях последовательных и непрерывных изменений в структуре социально-экономических процессов для обеспечения формирования и сохранения устойчивого развития территории.

Процесс взаимодействия населения (общественный уровень) с органами власти (административный уровень) имеет разные точки соприкосновения: административная подсистема имеет четко организационную природу, общественная подсистема – самоорганизационную. Что касается бизнес сообщества, то здесь происходит комбинация организационного и самоорганизационного порядка: инициация формирования субъекта хозяйствования несет самоорганизационную основу, но уже включение его в предпринимательскую среду при соблюдении формальных требований к регистрации и функционированию – организацион-

ную. При этом роль населения в качестве главного субъекта процессов социального управления в регионе и обществе заключается в генерации изменений и (или) сознательном сопротивлении им, а также в создании условий для заданного в отношении этих процессов типа поведения.

Модель управления устойчивым развитием в регионе, позволяющая учесть баланс интересов власти, бизнеса и общества, может быть построена на основе методологии Дж. Форрестера. Территориальная система в своем развитии характеризуется темпоральными изменениями и может быть представлена как конструкция уровней и темпов времени. Дж. Форрестер определил, что два типа переменных – уровни и темпы – не только необходимы, но и достаточны для описания любой системы. Уровнями являются накопители системы, темпами – потоки, которые вызывают изменение уровней [20, с. 31]. Уровнями территориальной системы возможно полностью описать положение или состояние системы на любом временном этапе. В свою очередь социально-экономические изменения уровней территориальной системы вызываются темпоральными потоками. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, можно различать разные уровни темпоральности, поскольку она характерна для любого субъекта [21, с. 49]. В целом, уровни и темпы позволяют балансировать процессы территориального развития.

Территориальная система, изменяясь во времени, как правило, не меняет радикально в течение длительных временных интервалов суть составляющих ее элементов и структурных связей между ними. В тоже время она имеет возможность включения в себя новые элементы, устанавливая и изменяя контакты и связи между ними, между старыми и новыми элементами, а также, исключая старые элементы. Такой процесс осуществляется непрерывно, в каждый момент времени, и требует постоянной регуляции и балансировки в ежедневной практике управления со стороны, в первую очередь, органов власти региона.

Рефлексия темпов времени развития территориальной системы возникает при появлении внутренней связи между фрагментами «раньше» и фрагментами «позже» внутри социально-экономического процесса. Это означает, что каждый раз регион как территориальная система переходит из одного состояния

в другое, обусловленное предыдущим состоянием. Но такой переход не имеет линейный характер, частичное проявление социального детерминизма предопределено прошлыми социальными, экономическими и экологическими условиями и факторами развития территории. Движение от прошлого к будущему через настоящее сопряжено со многими неизвестными, которые возникают в любой точке фазового пространства. Точку бифуркации изменения своего качественного состояния регион может фиксировать в любой момент времени и через определенный промежуток времени, и само изменение также будет носить временной характер. Поэтому процессы управления устойчивым развитием имеют динамическую природу, их необходимо мониторить с целью определения и при необходимости корректировки вектора движения.

Но существует ряд сложностей линейного формирования устойчивых процессов региона. На это обращали внимание D. Meadows, J. Randers и D. Meadows. Они выделяли три причины превышения, которые влияют на обеспечение развития. Во-первых, это рост, ускорение, быстрые изменения. Во-вторых, существующая в любой динамически изменяющейся системе форма ограничения или барьера, за пределы которой она не может безопасно выходить. В-третьих, проявление задержки или ошибки в восприятии и субъективных реакциях, которые пытаются удержать систему в ее пределах. Такие задержки могут быть обусловлены невнимательностью, незнанием, ошибочными данными о том, как система реагирует, а также преднамеренными попытками ввести в заблуждение или импульсом, который не позволяет быстро остановить систему [2].

Сложность заключается и в понимании социально-управленческих процессов в регионе, определяемая большим разнообразием структурных элементов, каждый из которых имеет собственные динамические законы функционирования, а также сложными схемами взаимодействия между данными элементами, имеющими лишь относительно постоянные по объему и качеству интеракции.

Действие и изменение в территориальной системе определяют петли отрицательных и положительных обратных связей, которые представляют собой замкнутую цепочку взаимодействий субъектов и объектов. В этом случае наличие отрицательных обратных связей как

раз и обеспечивает устойчивость территориальной системы и задает цели ее развития. Цепочки связывают исходные действия субъектов управления с результатом такого взаимодействия и степени влияния на объекты управления, что позволяет менять характеристики окружающего средового пространства региона. В свою очередь, внешнее средовое окружение, воспринимая и «перерабатывая» данные условия, дает информационный стимул для дальнейших региональных изменений.

Население, органы власти и бизнес сообщество, капиталовложения (собственность, инвестиции), природно-ресурсный и сельскохозяйственный потенциал, экологическая обстановка определяются нами в качестве базовых уровневых переменных, формирующих территориальную систему и непосредственно влияющие на ее устойчивость. Определенные демографические характеристики территории, такие как темпы рождаемости и смертности, миграционный отток и приток, влияют на объем человеческого капитала и трудоспособного населения, эффективность регионального рынка труда, и, как следствие, на уровень социальной и продовольственной безопасности, качество жизни всей территории. Любая жизнедеятельность региона обеспечивает возникновение все новых потребностей. И качество жизни мы можем представлять, как динамичное, постоянно развивающееся социальное явление, обусловленное множеством социально-экономических, социокультурных и социально-психологических параметров, также изменяющихся во времени и в пространстве.

Внутренняя среда региона определяется как различными социальными интеракциями, так и многоуровневыми и разносторонними хозяйственно-экономическими связями. Бизнес сообщество формирует внебюджетный экономический потенциал территории, если не считать государственных и муниципальных субъектов хозяйствования. Чем меньше доходная емкость и расходный потенциал территориального бюджета, тем в большей степени органы власти региона сориентированы на взаимодействие с бизнесом, на привлечение инвестиций и удержание внешних инвесторов в регионе на длительное время. В этой субъектной паре балансировка взаимоотношений определяется построением партнерских конструкций, таких как государственно (муниципально)-частное партнерство, кластерные ме-

ханизмы, спонсорские и благотворительные проекты и т. д. Партнерские отношения бизнес субъектов с органами власти позволяют генерировать совместные проекты с целью удовлетворения собственных потребностей и потребностей региона в необходимых объектах, в первую очередь, имеющих социальный характер.

Хозяйственно-экономические отношения обусловлены также разными формами собственности, имеющими свое применение на территории. Равновесность территориальной системы может быть потеряна в случае смещения органами власти региона акцента в сторону государственной собственности. Это способствует линейной зависимости формирования неконкурентной среды и потребительского отношения к бюджету субъекта РФ со стороны государственных предприятий и учреждений, и возникновения проблем неэффективности оказания государственных услуг населению и бизнес сообществу. В свою очередь мы видим, что адекватность (по объему и качеству) государственных услуг потребностям населения и бизнес сообщества способствует удовлетворению потребностей различных субъектов и позволяет фиксировать достаточный уровень качества жизни в регионе.

В Омской области экологическая обстановка характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на окружающую среду, значительными неблагоприятными последствиями прошлой экономической деятельности. Экологические принципы функционирования любой территории тесно связаны с ее природно-ресурсным и сельскохозяйственными потенциалом, и определяются необходимостью решения проблем загрязнения окружающего пространства, ухудшения состояния почв и недр, выведения сельскохозяйственных земель из хозяйственного оборота, освоения и изъятия земель для городских и промышлен-

ных целей использования и т. д. В этом случае стабильность существования таких проблем очевидно оказывает неблагоприятное влияние на устойчивость развития региона.

Динамическое поведение в территориальной системе определяется также и интенсивностью связей и объемом взаимодействия населения, бизнес сообщества и органов власти на основе сложившегося или формирующегося доверия к органам власти региона. Диагностика доверительных отношений связана с наличием и балансировкой точек соприкосновения интересов всех субъектов региона и ресурсной возможностью их реализации в существующем территориальном пространстве. В реальной социально-экономической практике баланс интересов имеет нестабильную природу, что, в свою очередь, влияет на качество жизнедеятельности территории и на равновесие территориальной системы в целом в процессе управления ее развитием. Отсюда баланс территориальных интересов, качество жизнедеятельности, качество и объем доверительных отношений, эффективность предоставления государственных услуг выступают как вспомогательные переменные. Данные переменные позволяют определять смысл и силу влияния динамических потоков на уровневые переменные. Явления гармонизации всех переменных задают определенный социальный ритм динамического поведения населения, органов власти и бизнес сообщества.

Динамика базовых уровневых переменных управления развитием территориальной системы ($X1...X7$) задается темпоральными характеристиками (табл. 1). Темповые факторы обозначены в виде показателей $\Delta X1... \Delta X6$, отражающие входящие и исходящие процессные потоки, которые непосредственно формируют значения базовых переменных [19, с. 34].

Таблица 1. Уровневые переменные и темповые факторы управления

Table 1. Level variables and tempo control factors

Уровневые переменные	Темповые факторы, влияющие на переменные	
	ΔX_{i+}	ΔX_{i-}
X1. Население	Увеличение численности населения	Уменьшение численности населения
X2. Органы власти	Усиление взаимодействия с населением, бизнес структурами	Усиление безразличия, отстраненности от проблем территории, населения, бизнеса
X3. Бизнес-структуры	Усиление взаимодействия с населением, органами власти	Снижение/отсутствие желания участвовать в развитии территории, сосредоточение на личной выгоде

Окончание табл. 1
The end of Table 1

Уровневые переменные	Темповые факторы, влияющие на переменные	
	ΔX_i+	ΔX_i-
X4. Капиталовложения (собственность и инвестиции)	Приращение собственности и инвестиций	Выбытие, приватизация собственности; сокращение / отсутствие инвестиций
X5. Сельскохозяйственный потенциал	Рост производства сельскохозяйственной продукции	Снижение уровня продуктивности в производстве сельскохозяйственной продукции
X6. Природно-ресурсный потенциал	Рост качества и достаточность объема ресурсов для устойчивого развития территории	Снижение качества и объема ресурсов для устойчивого развития территории
X7. Экологический потенциал	Образование и рост загрязнений окружающей среды	Снижение и стабилизация уровня загрязнений окружающей среды

При оценке управления устойчивым развитием Омской области используем отдельные показатели, которые могут дать представление динамическим процессам в регионе. В тоже время следует понимать, что сила, глубина и направленность воздействия уровневых переменных с учетом темповых факторов не является однозначными для определенной территориальной системы. Здесь необходим комплексный подход к пониманию и решению проблем с учетом приоритетности позиций участия того или иного элемента в развитии территории. Положительные и отрицательные циклы обратной связи также могут кардинально влиять на исход разрабатываемых сценариев.

Изменение численности населения Омской области характеризуются отрицательным темповым фактором (ΔX_i-). Статистические данные показывают естественную и миграционную убыль населения региона (табл. 2). Влияние пандемии показало резкий скачок естественной убыли и некоторое сдерживание миграционного оттока из региона. Но учитывая, что динамика уменьшения численности населения за счет миграции наблюдается в последнее десятилетие (за исключением 2014 г., когда зафиксирован миграционный приток в 702 чел. за счет иммигрантов с Украины), следует говорить о сохранении отрицательного миграционного тренда региона.

Таблица 2. Показатели, характеризующие уровневую переменную X1 «Население» по Омской области

Table 2. Indicators characterizing the level variable X1 "Population" in the Omsk region

Показатели	2017	2018	2019	2020
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1 972,7	1 960,1	1 944,2	1 926,7
Естественное движение населения, чел	-2 748	-3 784	-5 421	-12 033
Естественное движение населения, на 1000 чел.	-1,4	-2,0	-2,8	-6,3
Миграция, чел.	-9 853	-12 102	-12 109	-10 373
Миграция, на 1000 чел.	-5,0	-6,2	-6,2	-5,4

Примечание. Сост. по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://omsk.gks.ru/ofstatistics/>.

За данными показателями стоит вопросы обеспечения органами власти региона качества жизни. Как было сказано выше, качество жизни населения является не статичным, а динамичным, постоянно развивающимся социальным явлением, которое обусловлено множеством социально-экономических, социокультурных и социально-психологических параметров, изменяющихся во времени и в простран-

стве. Ведь любая жизнедеятельность местных сообществ обеспечивает возникновение все новых потребностей.

Потребности определяются региональным потенциалом, который формируется органами власти в партнерстве с населением и бизнес сообществом. Количество субъектов бизнеса Омской области на май 2021 г. насчитывает 36 251 ед. и включает в себя федераль-

ную собственность – 176 ед., региональную – 564 ед., муниципальную – 2639 ед., частную – 30 450 ед., иностранную – 254 ед. и др.² Органы власти и организации региона осуществляют поддержку субъектам малого и среднего бизнеса в форме субсидий, включая социальных предпринимателей.

Общественных и религиозных организаций (объединений) в 2019 г. насчитывалось 1903 ед. В регионе действует 335 некоммерческих организаций, осуществляющих взаимодействие с органами власти и бизнес сообществом в целях построения работы с населением по различным направлениям. Это, например, охрана окружающей среды и защита животных; правовая, социальная поддержка и защита граждан, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов; мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации; содействие повышению мобильности трудовых ресурсов и др. Совместные проекты, проведение грантов и конкурсов, поддержка социальных инициатив и практик со стороны органов власти и бизнеса обеспечивают включение населения в деятельность общественных институтов. В качестве примеров можно привести социальный проект «Спортивный меридиан» Омской региональной общественной организации «Спортивная федерация ездового спорта», включающий комплекс популяризационных, образовательных, организационно-методических и иных мероприятий для детей и молодежи; проект «Мультимедийный парк «Этнополис» Омского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ», где целевой аудиторией становятся жители города Омска; в рамках подготовки к 75-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне Омской областной организацией Общероссийской общественной организацией ветеранов «Российский союз ветеранов» в 2020 г. реализовывался проект «Солдаты Победы» и т. д.³

Расширение экономических взаимоотношений в регионе осуществляется на основе кластерных проектов и государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как способов развития общественной инфраструктуры, основанных на долгосрочном взаимодействии органов власти и бизнеса. В регионе осуществляют свою деятельность предприятия и организации, входящие в Нефтехимический про-

мышленный кластер, Агробиотехнологический промышленный кластер, Лесопромышленный кластер. К сожалению, последний кластер пока не является реально действующим, отвечающим требованиям Стратегии развития региона до 2025 г.

Омск по объему инвестиций в ГЧП-проекты занимает 36 место из 100 крупных городов с объемом 781,7 млрд руб., имея итоговый интегральный показатель рейтинга 20,2%. Проекты, реализуемые на основе ГЧП в городе, имеют отраслевую специфику «Культура, досуг, туризм и реставрация объектов культурного наследия»⁴. К одному из трех проектов относится, например, реконструкция кинотеатра «Первомайский» в городе. ГЧП-проекты в муниципальных районах Омской области связаны с жилищно-коммунальной сферой (например, реконструкции и модернизации котельных), по данным на 2019 г. их реализовывалось в количестве 60 ед.

Хозяйственный потенциал Омской области характеризуется достаточно успешными параметрами (табл. 3). В тоже время износ основных фондов на начало 2019 г. составил 48,4 %, на начало 2020 г. – 39,4 %, что свидетельствует о медленном обновлении основных фондов, учитывая снижение темпов ввода в эксплуатацию производственных мощностей и объектов жилищно-гражданского назначения.

Согласно Указа Губернатора Омской области в регионе реализуются такие формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, как: предоставление инвестиционных налоговых кредитов; предоставление государственных гарантий; предоставление инвестиционных площадок; предоставление имущества, находящегося в собственности Омской области; предоставление субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнение работ, оказанием услуг; установление пониженных налоговых ставок (Указ Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года»).

Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2019 г. имело следующую структуру: государственная собственность (федеральная и региональная) – 6,1 % от общего объема; муниципальную – 1,8 %, частную – 83,7 %, смешанная россий-

ская собственность – 3,4 %, иностранная и смешанная российская и иностранная – 1,3 и 3,4 % соответственно. Причем следует отметить тен-

денцию увеличения объема частной и снижения объема государственной и муниципальной собственности за последние 5–6 лет в регионе⁵.

Т а б л и ц а 3. **Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную X4 «Капиталовложения» по Омской области**

Table 3. **Individual indicators characterizing the level variable X4 "Capital investments" in the Omsk region**

<i>Показатели</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	121 385,0	172 266,7	210 476,6
Оборот организаций по видам деятельности, млн руб.	1 971 723,3	2 002 798,2	1 924 139,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	112,8	130,7	113,6
Основные фонды, млн руб. (по полной учетной стоимости)	210 940 524,0	349 731 105,0	Нет данных
Ввод в действие основных фондов, в % к предыдущему году	114,6	104,0	Нет данных

Примечание. Сост. по: Омский областной статистический ежегодник: 2020. URL: <https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/iut4hQI3/egegodnik-2019.pdf> (дата обращения: 18.06.2021); Омская область в цифрах: крат. стат. ежегод.: 2021. URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/eCBkNNa3/omsk_obl-2020.pdf (дата обращения: 19.06.2021); Российский статистический ежегодник / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 21.06.2021).

Особое внимание в рамках построения устойчивых взаимоотношений главных субъектов управления и обеспечения на этой осно-

ве устойчивого развития региона уделяется сохранению и наращиванию сельскохозяйственного потенциала территории (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. **Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную X5 «Сельскохозяйственный потенциал» по Омской области**

Table 4. **Individual indicators characterizing the level variable X5 "Agricultural potential" in the Omsk region**

<i>Показатели</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	94 097,1	98 011,8	100 506,7
Посевные площади, тыс. га	2 932,9	2 864,1	2 881,5
Валовой сбор, тыс. т:			
– зерна	3 195,3	3 051,7	3 034,2
– картофеля	536,8	297,6	266,8
– овощей открытого и защищенного грунта	142,1	143,9	132,9
Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий, тыс. голов:			
– крупный рогатый скот	361,5	354,8	350,4
– свиньи	440,4	409,8	361,2
– овцы и козы	222,1	219,8	214,6
– птиц	7 319,3	7 005,3	5 329,3

Примечание. Сост. по: Омский областной статистический ежегодник: 2020.

Логично предположить, что сельскохозяйственное производство имеет тесную зависимость с состоянием природно-ресурсного и экологического потенциала региона. На территории региона добывают нефть, газ, торф, рудные пески циркония и титана, болотные мергели, сапропели, минеральные соли, лечебные грязи. Водные ресурсы представлены судходными реками Иртыш, Омь, Тара, Ишим,

Уй общей протяженностью 2194 км; крупными озерами Салтаим, Тенис, Эбейты, Ик⁶. Природно-ресурсные возможности территории являются неизменяемым фактором, характеризующим инвестиционную привлекательность региона, который необходимо сохранять и поддерживать в необходимом для развития экономики и социальной сферы состоянии (табл. 5, 6).

Таблица 5. Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную Х6 «Природно-ресурсный потенциал» по Омской области

Table 5. Individual indicators characterizing the level variable Х6 "Natural resource potential" in the Omsk region

Показатели	2017	2018	2019	2020
Лесовосстановление, всего, га:	4 543	5 168	4 814	5 082
из них: искусственное лесовосстановление (создание лесных культур)	1 038	1 027	1 029	1 055
Санитарно-оздоровительные мероприятия по предупреждению распространения вредных организмов (защита лесов), га	7 484	6 229	5 394	3 262
Среднемесячная температура, °С				
– январь	–15,3	–20,1	–17,1	–15,6
– июль	+20,0	+19,8	+17,9	+20,3
Количество осадков, мм				
– январь	18	15	46	Нет данных
– июль	29	39	153	Нет данных

Примечание. Сост. по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://omsk.gks.ru/ofstatistics/>; Российский статистический ежегодник / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm.

Таблица 6. Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную Х7 «Экологический потенциал» по Омской области

Table 6. Individual indicators characterizing the level variable Х7 "Environmental potential" in the Omsk region

Показатели	2017	2018	2019
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т	192,8	202,2	150,7
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, в % от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарного источника	90,0	93,2	91,5
Сброс загрязненных сточных вод, млн куб. м	130,0	130,5	125,5

Примечание. Сост. по: Омский областной статистический ежегодник: 2020. URL: <https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/iut4hQ13/egegodnik-2019.pdf> (дата обращения: 18.06.2021); Российский статистический ежегодник / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 21.06.2021).

5. Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений. Возможности устойчивого развития Омской области ограничены факторами, которые имеют динамический характер и требуют сбалансированного подхода к управлению ими. Сокращение численности населения Омской области вследствие естественной и миграционной убыли (Х1); высокий уровень износа основных фондов в экономическом и инфраструктурном секторах при увеличении объема основных фондов и инвестиций в основной капитал в абсолютном значении, нестабильность объемов капиталовложений в инфраструктурные объекты (Х4); снижение посевных площадей, отрицательные тренды в растениеводстве и животноводстве, неблагопри-

ятные климатические условия, отражающиеся на развитии сельского хозяйства (Х5, Х6); наличие потенциальных источников чрезвычайных экологических ситуаций в Омской области (Х7) требует от органов власти региона дополнительных ресурсов на обеспечение устойчивого развития экономики.

Стоит также подчеркнуть, что целеполагание и интерес к конкретному фактору территориальной системы может входить в диссонанс как с другими факторами, так и с самой системой. Так, научно-технический прогресс приводит каждый раз к увеличению потребности в инвестициях, поиск которых у органов власти всегда вызывает трудности, и в случае необходимости вложения в объекты региональной собственности для социально-эконо-

мического развития территории требует использования собственных бюджетных ресурсов. При этом увеличение промышленного производства оказывает неблагоприятное воздействие на экологическую ситуацию в регионе. Если в данном регионе имеется миграционный отток высокопрофессионального трудоспособного населения, который замещается притоком мигрантов с низкой квалификацией, возникает «проседание» регионального рынка труда и сложности в обеспечении занятости населения при одновременной потребности в трудовых ресурсах растущих промышленных производств. Еще одной сложностью при разработке сценариев устойчивого развития территории является ситуация с нелинейными процессами. Например, плодородные земли требуют меньше затрат на их применение в сельском хозяйстве, чем земельный участок, расположенный на заболоченных почвах. Но рыночная стоимость оценки плодородного участка будет выше, чем второго, который будет характеризоваться высокими затратами на его освоение и улучшение.

Таким образом, стоит сделать вывод, что на уровне региона необходима разработка разных сценариев устойчивого развития территориальной системы, учитывая сложившуюся или требуемую практику взаимодействия населения, органов власти и бизнес сообщества,

ранжирования элементов территориальной системы, динамики состояния уровневых переменных и характера темповых факторов (ΔX_i^+ или ΔX_i^-). Определение роли и места органов власти, бизнес сообщества и населения в управлении территорией, и гармонизация территориальных интересов на основе внутренних и внешних факторов влияния должны сформировать правильный подход к политике устойчивого развития регионом.

Примечания

¹ Ключевые показатели ОЭСР для оценки результативности экологической деятельности. Париж: ОЭСР, 1993.

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. URL: <https://omsk.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 19.06.2021).

³ Портал НКО Омской области. URL: <http://nko-omsk.ru/> (дата обращения: 16.06.2021).

⁴ Рейтинг городов по уровню развития государственно-частного партнерства: 2021. Национальный центр ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/a94/a94511cc5437d23b70fd0655c15e6e21.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

⁵ Регионы России: 2020. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 21.06.2021).

⁶ Омская область в цифрах: крат. стат. ежегод.: 2021. URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/eCBkNNa3/omsk_obl-2020.pdf (дата обращения: 19.06.2021).

Литература

1. Орлова Л. Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 161–170.
2. Meadows D., Randers J., Meadows D. Limits to Growth. The 30-Year Update. – Chelsea Green Publishing, 2004. – 368 p.
3. Выпханова Г. В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2016. – № 1 (17). – С. 64–93.
4. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.
6. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 985–1004. – DOI: 10.17059/2017-4-2.
7. Шнипер Р. И. Регион. Диагностика и прогнозирование. – Новосибирск, 1996. – 135 с.
8. Гагарина Г. Ю., Дзюба Е. И., Губарев Р. В., Файзуллин Ф. С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1080–1094.
9. Масленников Д. А., Митяков С. Н., Катаева Л. Ю., Федосеева Т. А. Выявление особенностей стратегического развития регионов на основе статистического анализа индикаторов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 707–719. – DOI: 10.17059/2019-3-7.

10. Порохин А. В., Порохина Е. В., Соина-Кутищева Ю. Н., Барыльников В. В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12 (4). – С. 816–821.
11. Садыков Р. М. Социальная устойчивость региона. Диагностика и проблемы развития. – Уфа : ИЗЕР УФНЦ РАН, 2017. – 188 с.
12. Сорокина Н. Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. – 2017. – № 5. – С. 146–152.
13. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера // *Экономика региона*. – 2021. – Т. 17, вып. 2. – С. 552–569. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-14.
14. Aguilera R., Aragón-Correa J., Marano V., Tashman P. The Corporate Governance of Environmental Sustainability: A Review and Proposal for More Integrated Research // *Journal of Management*. – Vol. 47, iss. 6. – P. 1468–1497. – DOI: 10.1177/0149206321991212.
15. Bassetti T., Blasi S., Sedita S. The management of sustainable development: A longitudinal analysis of the effects of environmental performance on economic performance // *Business Strategy and the Environment*. – 2021. – Vol. 30. – P. 21–37. – DOI: 10.1002/bse.260734.
16. Çela A., Hysa E. Impact of Political Instability on Economic Growth in CEE Countries // *Economy of region*. – 2021. – Vol. 17, iss. 2. – P. 582–592. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-16.
17. Rickman D. S. Assessing Regional Quality of Life: A Call for Action in Regional Science // *The Review of Regional Studies*. – 2014. – Vol. 44, iss. 1. – P. 1–12.
18. Zouhaier H., Kefi M. K. Interaction between political instability and investment // *Journal of Economics and International Finance*. – 2012. – Vol. 4, iss. 2. – P. 49–54.
19. Киселева А. М. Поведение местных сообществ в системе социального управления муниципальным образованием : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Екатеринбург, 2011. – 43 с.
20. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М. : Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1978. – 168 с.
21. Бергер П. Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат о социологии знания. – М., 1995. – 322 с.

References

1. Orlova L. N. Mechanisms for ensuring sustainable socio-economic development of regions. *Bulletin of the Plekhanov REA*, 2018, No. 2 (98), pp. 161-170. (in Russian).
2. Meadows D., Randers J., Meadows D. *Limits to Growth. The 30-Year Update*. Chelsea Green Publishing, 2004. 368 p.
3. Vypkhanova G.V. The concept and legal support of the concept of sustainable development. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*, 2016, no. 1 (17), pp. 64-93. (in Russian).
4. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Questions of economics*, 1994, no. 12, pp. 4-13. (in Russian).
5. Granberg A.G., Danilov-Danilyan V.I., Tsikanov M.M., Shokhoyev E.S. (eds.) *Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century*. Moscow, Ekonomika publ., 2002. 414 p. (in Russian).
6. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Socio-economic priorities of sustainable development of the Arctic macro-region of Russia. *Economy of region*, 2017, Vol. 13, iss. 4, pp. 985-1004. DOI: 10.17059/2017-4-2. (in Russian).
7. Shniper R.I. *Region. Diagnostics and forecasting*. Novosibirsk, 1996. 135 p. (in Russian).
8. Gagarina G.Yu., Dzyuba E.I., Gubarev R.V., Fayzullin F.S. Forecasting of socio-economic development of Russian regions. *Economy of region*, 2017, Vol. 13, iss. 4, pp. 1080-1094. (in Russian).
9. Maslennikov D.A., Mityakov S.N., Kataeva L.Yu., Fedoseeva T.A. Identification of features of strategic development of regions on the basis of statistical analysis of indicators. *Economy of region*, 2019, Vol. 15, iss. 3, pp. 707-719. DOI: 10.17059/2019-3-7. (in Russian).
10. Porokhin A.V., Porokhina E.V., Soina-Kutishcheva Yu.N., Barylnikov V.V. Sustainability as the defining characteristic of the state of social and economic system. *Fundamental Research*, 2014, no. 12 (4), pp. 816-821. (in Russian).

11. Sadykov R.M. *Social sustainability of the region: diagnostics and development problems*. Ufa, ISER UFRC RAS publ., 2017. 188 p. (in Russian).
12. Sorokina N.Y. Ensuring the economic safety of regions as result of their sustainable development. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2017, no. 5, pp. 146-152. (in Russian).
13. Fauzer V.V., Smirnov A.V., Fauzer G.N. Demographic Assessment of the Sustainability of Small and Medium-sized Cities in the Russian North. *Economy of region*, 2021, no. 17 (2), pp. 552-569. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-14. (in Russian).
14. Aguilera R., Aragón-Correa J., Marano V., Tashman P. The Corporate Governance of Environmental Sustainability: A Review and Proposal for More Integrated Research. *Journal of Management*, Vol. 47, iss. 6, pp. 1468-1497. DOI: 10.1177/0149206321991212.
15. Bassetti T., Blasi S., Sedita S. The management of sustainable development: A longitudinal analysis of the effects of environmental performance on economic performance. *Business Strategy and the Environment*, 2021, no. 30, pp. 21-37. DOI: 10.1002/bse.260734.
16. Çela A., Hysa E. Impact of Political Instability on Economic Growth in CEE Countries. *Economy of region*, 2021, Vol. 17, iss. 2, pp. 582-592. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-16.
17. Rickman D. S. Assessing Regional Quality of Life: A Call for Action in Regional Science. *The Review of Regional Studies*, 2014, Vol. 44, iss. 1, pp. 1-12.
18. Zouhaier, H., KEFI, M. K. Interaction between political instability and investment. *Journal of Economics and International Finance*, 2012, Vol. 4, iss. 2, pp. 49-54.
19. Kiseleva A.M. *Behavior of local communities in the system of social management of municipal education*, Author's abstract. Yekaterinburg, 2011. 43 p. (in Russian).
20. Forrester J. *World dynamics*. Moscow, Nauka publ., 1978. 168 p. (in Russian).
21. Berger P.L., Lukman T. *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow, 1995. 322 p. (in Russian).

Сведения об авторе

Киселева Альбина Мусаевна – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55
E-mail: albkis@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6999-2955
Web of Science ResearcherID: AAO-3871-2021
РИНЦ AuthorID: 342893

About the author

Albina M. Kiseleva – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
Postal address: 55, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: albkis@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6999-2955
Web of Science ResearcherID: AAO-3871-2021
RSCI AuthorID: 342893

Для цитирования

Киселева А. М. Устойчивое развитие региона на основе баланса интересов населения, органов власти и бизнес-сообщества // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 117–129. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129.

For citations

Kiseleva A.M. Sustainable development of the region based on the balance of interests of the population, authorities and the business community. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 117-129. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129. (in Russian).